

АСТРАХАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

[ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астраханѣ.

19-ГО АПРѢЛЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 21 января—19 февраля 1881 г., за № 5, о разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ послѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го декабря 1880 года за № 5974, экземпляръ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ, въ коемъ изложено: циркулярнымъ распоряженіемъ министерства отъ 6-го февраля 1846 г. предписано было, чтобы при отысканіи лицъ по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака, за безвѣстнымъ отсутствіемъ другого, губернскія правленія относились по сему отдѣльнымъ циркулярами, въ видѣ особаго на каждый случай распоряженія, съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзывовъ о послѣдствіяхъ розыска, затѣмъ циркуляромъ отъ февраля 1849 г. разъяснено было, чтобы губернскія правленія въ подобныхъ случаяхъ относились или прямо отъ себя во всѣ поли-

цейскія мѣста или посылали печатныя статьи о розыскѣ въ каждую губернію, въ установленномъ числѣ экземпляровъ, но съ требованіемъ по нимъ отзывовъ. Между тѣмъ до свѣдѣнія министерства дошло, что одно губернское правленіе, вслѣдствіе просьбы мѣстной духовной консисторіи за однимъ изъ производящихся въ ней дѣлъ о расторженіи брака о розыскѣ безвѣстности отсутствующаго, предисказало объ этомъ городскимъ и уезднымъ управленіямъ одной лишь своей губерніи, просьбу же консисторіи о сношеніи съ другими правленіями и учрежденіями оставило безъ удовлетворенія; на томъ основаніи, что въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы мѣстныя губернскія правленія обязаны были производить такого рода сношенія и что консисторія сама можетъ снестись по сему предмету съ кѣмъ слѣдуетъ. Принимая во вниманіе, что законъ не возлагаетъ на духовныя консисторіи, по производящимся въ нихъ бракоразводнымъ дѣламъ, обязанности снабжать губернскія правленія сыскными статьями для розыска лицъ, имѣющихъ право по своему званію жить въ Россіи, гдѣ пожелаютъ, и имѣя въ виду приведенные выше циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 6-го февраля 1846 года и февраля 1849 года, названное министерство вслѣдствіе неправильнаго пониманія губернскими правленіями лежащихъ на нихъ обязанностей находить нужнымъ указать, что при отысканіи лицъ, по распоряженіямъ духовнаго начальства, вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака по безвѣстному отсутствію другаго, обязанность составленія и разсылки циркулярновъ о розыскѣ лежитъ всецѣло на мѣстномъ губернскомъ правленіи, отдѣльно отъ общаго производства по сыскамъ, и въ видѣ особеннаго на каждый случай расторженія съ требованіемъ отъ всѣхъ мѣстъ отзыва объ исполненіи. И по справкѣ приказали объ изложенномъ циркулярномъ предложеніи министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 29 мая 1880 г. за № 49, гг. губернаторамъ циркулярно увѣдомить епархіальныхъ пресвященныя съ свѣдѣнію и руководству чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 13 февраля—12 марта 1881 года, за № 456, объ отмытѣ соетолшвагосл 24 октября 1875 г. постановленія екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи зданій сельскихъ церквей въ губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, изъ 1-го департамент-

та, отъ 13-го января 1881 года, за № 1288, по вѣдущаго тогда главноуправляющаго Его Императорскаго Величества, Правительствующаго Сената слушанію дѣло по вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ отъѣзѣ состоявигосѣ 24-го октября 1875 года постановленія екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія, коимъ привлечены къ обязательному взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе съ 1877 года зданія сельскихъ церквей въ екатеринославской губерніи. Приказали: екатеринославское губернское земское собраніе, въ очередную сесію 24-го октября 1875 года, постановило привлечь къ обязательному взаимному земскому страхованію на трехлѣтіе съ 1877 года зданія сельскихъ церквей въ екатеринославской губерніи, и когда затѣмъ причтъ одной церкви не согласился застраховать оную въ земствѣ, то губернскія земская управа просила мѣстное епархіальное начальство вмѣнить всѣмъ причтамъ въ обязанность, чтобы они точно исполняли настоящее постановленіе губернскаго земскаго собранія, какъ не опротестовавшее въ свое время подлежащимъ порядкомъ и пошедшее въ законную силу. Святѣйшій Синодъ, коему было представлено екатеринославскимъ епархіальнымъ начальствомъ настоящее требованіе губернской управы, сообразивъ обязанности дѣла съ законами, начальство: 1) на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденаго 7-го апрѣля 1864 года положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи, обязательному земскому страхованію подлежатъ какъ частныя тайныя и общественныя строенія, находящіяся въ чертѣ крестьянской осѣдлой общины. Но какъ кругъ дѣйствій земскихъ учрежденій ограничивается только предметами, вѣдѣнію ихъ предоставленными, то къ общественнымъ строеніямъ, подлежащимъ обязательному земскому страхованію, должны принадлежать только общественныя зданія, которыя находятся въ вѣдѣніи земства, какъ то: запасныя магазины, больницы и т. п., а никакъ ни церкви, которыя со всѣмъ ихъ имуществомъ состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства, вѣдущаго на основаніи существующихъ по духовному вѣдомству правилъ; и 2) по точному смыслу ст. 7 положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1-го января 1864 года, учрежденія эти въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не могутъ выходить изъ круга указанныхъ имъ дѣлъ, принадлежащихъ къ кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій, и всякое опредѣленіе ихъ, въ противность ему постановленное, признается недействительнымъ. Какъ православныя церкви, ни по управленію, ни по хозяйству, не подлежатъ вѣдомству земскихъ учрежденій, а состоятъ въ ведѣніи епархіальнаго начальства.

ховномъ вѣдомствѣ, то земскія собранія безъ согласія духовнаго начальства не могутъ дѣлать по отношенію къ церквамъ никакихъ обязательныхъ для духовнаго вѣдомства постановленій. По симъ соображеніямъ, Святѣйшій Синодъ просилъ Правительствующій Сенатъ, признавъ состоявшееся 24-го октября 1875 года постановленіе екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи сельскихъ церквей недѣйствительнымъ, таковое отмѣнить. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, должны-ли быть привлекаемы къ обязательному страхованію церкви, часовни и т. п. зданія, предназначенныя для отправленія богослуженія и расположенныя въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, не разрѣшается положительно дѣйствующимъ положеніемъ о взаимномъ земскомъ страхованіи. Какъ однакоже обязательное взаимное земское страхованіе, обнимая собою находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости строенія, имѣетъ цѣлю обезпеченіе отъ пожарныхъ убытковъ тѣхъ лицъ и обществъ, собственность которыхъ составляютъ принятыя на страхъ строенія; церкви-же съ ихъ имуществомъ, относящимся по закону (ст. 413, т. X, ч. I, св. зак. гражд.) къ числу имуществъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ, не составляютъ собственности какихъ-либо частныхъ лицъ или обществъ; хотя и могутъ быть устраиваемы издвигеніемъ сихъ послѣднихъ,—то, въ виду сего, церкви, часовни и т. п. зданія не могутъ быть привлекаемы къ обязательному земскому страхованію; пріемъ-же оныхъ на страхъ въ земство по добровольному страхованію зависитъ отъ взаимнаго соглашенія духовнаго вѣдомства съ подлежащимъ земствомъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что хотя постановленіе екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія 24-го октября 1875 года и не было въ свое время опротестовано губернаторомъ, тѣмъ не менѣе оно, по точному смыслу ст. 7 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, не имѣетъ обязательной силы для духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ зданія сельскихъ церквей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить екатеринославскому губернскому земскому собранію незаконность вышепомянутаго постановленія о привлеченіи къ обязательному взаимному страхованію зданій сельскихъ церквей въ губерніи. О чемъ для надлежащаго пополненія екатеринославскому губернатору послать указъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніемъ. Приказали: объ изъясненномъ вѣдѣніи Правительствующаго Сената напечатать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за перыи тридцатилѣтній періодъ (1867—1879).

(Продолженіе) (*)

XIII.

XII-й съездъ духовенства.

1) *Время засѣданій и составъ съезда.* XII съездъ духовенства Астраханской епархіи собирався въ 1878 году: сессія продолжалась отъ 25 сентября по 5 октября включительно (11 дней). Съездъ этотъ состоялъ сначала изъ 12 лицъ (депутата отъ 3 округа Черноярскаго уѣзда вовсе не было), потомъ—послѣ перваго засѣданія—изъ 11 лицъ (одинъ изъ уѣздныхъ депутатовъ долженъ былъ за болѣзнію уѣхать домой), а за три дня до закрытія сессіи—изъ 10 лицъ (еще одинъ изъ уѣздныхъ депутатовъ за болѣзнію уѣехалъ домой): въ числѣ депутатовъ было два протоіерея, а остальные всѣ священники. Предсѣдателемъ съезда былъ протоіерей. Съездъ этотъ дѣйствовалъ подъ руководствомъ новаго преосвященнаго Герасима.

2) *Дѣйствія съезда по отношенію къ мужескому духовному училищу.* Комиссія съезда осматривала спальни и классныя комнаты, столовую училища, цейхаузъ, хлѣбную, кладовую, баню и больницу, и нашла все это въ очень исправномъ видѣ; особенно же въ благоустроенномъ видѣ находится—докладывала комиссія (по примѣру комиссіи предъидущаго съезда)—библіотека училища. Но замѣчены и нѣкоторые недостатки. Какъ пшеничная мука для широговъ, подаваемыхъ воспитанникамъ въ праздничные дни, такъ и ржаная мука для печенія хлѣбовъ покупается не своевременно, а именно—та и другая берется изъ мучныхъ лавокъ по мѣрѣ надобности: выгодноѣе было бы покупать муку осенью послѣ привоза (въ концѣ октября и въ началѣ ноября), когда мука сравнительно бываетъ дешевле, пропорцію на 5¹/₂ мѣсяцевъ, до весенняго привоза, а въ остальное время брать муку изъ лавокъ по мѣрѣ надобности (такъ какъ въ жары мука въ большемъ

(*) См. Астрах. Епарх. Видом. №№ 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 51 и 52 1880 г. и №№ 2, 4, 5, 7, 8, 11, 12 и 13 1881 г.

количество может портиться (сгуститься); от такого способа закупки можно было бы сэкономить для училища больше 100 р. Необходимо устроить отъ бань до столовой заборъ каменный или деревянный. Сундуки же воспитанниковъ, стояща на галлереях и производящие неприятное впечатлѣніе, на ходятся, по заявленію смотрителя училища, обыкновенно въ комнатѣ; но какъ комната эта не надобилась для собрания съѣзда, то сундуки на время выставлены на галлерей. Съѣздъ, по выслушаніи этого доклада, постановилъ: а) просить училищное правленіе заготовлять муку для печенія хлѣбовъ осенью пропорцію до весенняго привоза муки, а въ остальное время небольшими парціями, по мѣрѣ надобности; б) между баней и столовой устроить каменный заборъ, на что по смоту ассигновать потребную сумму (ассигновано 750 р.).

Училищнымъ правленіемъ передана была въ съѣздъ копія съ журнала правленія на 10 марта 1878 г. о мѣрахъ къ поднятію уровня успѣховъ воспитанниковъ училища, начинающаяся такъ: „По предложенію смотрителя училища, члены правленія при соучастіи учителей имѣли сужденіе о причинахъ, по которымъ съ начала настоящаго учебнаго года до послѣдняго времени съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе и болѣе увеличивалось число неуспѣвшихъ учениковъ. Въ числѣ причинъ неуспѣшности учениковъ между прочимъ стояла такая: частая перемены въ личномъ составѣ учащихся, зависящая отъ недостаточности заработной платы учителей, а также отъ недостаточности между прочимъ отъ малой обезпеченности учительскаго содержанія, и невозможности скорого замѣщенія выбывающихъ наставниковъ, другими по недостатку въ Астрахани свободныхъ педагогическихъ силъ. По обсужденіи же всѣхъ причинъ неуспѣшности учениковъ, правленіе приняло къ тому заключенію, что для поднятія уровня успѣховъ учениковъ необходимо принять такую мѣру: чтобы ученики съ посредственными дарованиями приготавливали уроки во время вечернихъ занятій подъ руководствомъ наставниковъ съ приличнымъ вознагражденіемъ этихъ послѣднихъ за трудъ, какъ это введено въ сосѣдней Самарской епархіи. Для обсужденія вопроса о вознагражденіи учителей за эти особые труды и передана была въ съѣздъ означенная копія съ журнала училищнаго правленія. По XII съѣздѣ, поставивъ на справку, что III съѣздомъ учреждена при училищѣ должность надзирателей, къ обязанности которыхъ отнесено руководить учениковъ при пригтовленіи уроковъ, не нашелъ возможнымъ, при значительныхъ денежныхъ требованіяхъ на удовлетвореніе другихъ нуждъ по училищамъ, ассигновать особую сумму на уни-

телей-репетиторовъ. Изъ переданной въ съездъ книги съ другого журнала училищнаго правленія видно, что правленіе, въѣдвѣдствіе просьбы четырехъ учителей дзюковъ: (латинскаго, греческаго и русскаго), вновь ходатайствовало передъ съездомъ объ ассигнованіи изъ училищныхъ суммъ до 200 руб. на вознагражденіе означенныхъ учителей за занятіе и исправленіе письменныхъ упражненій учениковъ. Изъ журнала училищнаго правленія оказывается, что согласно росписанію письменныхъ упражненій по классамъ и числу учениковъ за 18⁷⁷/₇₈ учебный годъ учителямъ русскаго языка во всѣхъ четырехъ нормальныхъ классахъ просматривается въ теченіе года 2.072 задачи, учителямъ греческаго языка въ высшихъ трехъ классахъ—1.204 задачи, учителямъ латинскаго языка въ низшихъ двухъ классахъ—1.140 задачъ, учителямъ того же языка въ высшихъ двухъ классахъ—1.204 задачи, на всеи 5.620 задачъ. „Вотъ какое количество задачъ прочитывается и исправляется нами—говорятъ учителя въ своемъ прошеніи, прописанномъ въ журналѣ правленія—и за эти труды мы не получаемъ особаго вознагражденія, какое напр. положено въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія“. По поводу того, что сумма сбора за ученіе должна идти, по разъясненію Св. Синода, на покрытие всѣхъ нуждъ по училищу, на остатки отъ нея не дозволено награжденіе учителей, учителя въ прошеніи своемъ говорятъ, что на содержаніе училища, кромѣ суммъ отпускаемой изъ государственнаго казначейства на личный составъ училища, ассигнуется по смѣтѣ изъ мѣстныхъ источниковъ до 16.000 руб. сверхъ смѣты всегда поступаетъ денегъ болѣе того количества, какое собирается за право ученія съ воспитанниковъ изъ свѣдѣскихъ сословій, а заправо ученія собирается всего до 200 руб. Думаемъ—прибавляютъ учителя—это на покрытие всѣхъ нуждъ по училищу и вполне достаточно суммъ, поступающихъ каждаго по смѣтѣ, такъ и сверхъ смѣты“. Правленіе съ свѣдѣй стороны признало труды учителей, по просмотру письменныхъ упражненій учениковъ, „трудомъ не легкимъ, кропотливымъ, требующимъ очень много времени, усидчивости и вниманія и въѣдвѣдствіе этого стоющимъ даже большаго вознагражденія, чѣмъ та сумма, объ исходатайствованіи которой сами учителя, просятъ“. При этомъ правленіе вывело на справку и то, что, бывшими преосвященнымъ на журналѣ XI съѣзда объ отраженіи въ ходатайствѣ правленія по тому же предмету выражено сожалѣніе, что съездъ не призналъ возможнымъ пожертвовать для поощренія дѣятельности учителей такою же ничтожною суммою (196 руб.). Но и что не до дѣйствовало на XII

съѣздъ. Съѣздъ сказалъ: въ виду того, что во-первыхъ чтеніе ученическихъ задачъ должно входить въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей учителей тѣхъ предметовъ, въ программѣ которыхъ это положено, а во-вторыхъ предстоятъ значительныя расходы по содержанію училищъ и на другія нужды епархіи, съѣздъ „при всемъ желаніи своемъ“ не можетъ удовлетворить ходатайства училищнаго правленія. По просьбѣ учителя приготовительнаго класса училищное правленіе возобновило также ходатайство передъ съѣздомъ о сравненіи содержанія учителя приготовительнаго класса съ содержаніемъ учителей нормальныхъ классовъ. Но съѣздъ, поставивъ на справку, что по примѣчанію къ § 10 положенія о приготовительныхъ классахъ вознагражденіе учителя приготовительнаго класса должно быть не менѣе 360 р., полагая за годовой урокъ 20 р. „по общему размѣру добавочнаго жалованья училищнымъ наставникамъ“, сказалъ, что онъ не считаетъ нужнымъ увеличивать положенное VIII съѣздомъ жалованье учителю приготовительнаго класса въ размѣрѣ 420 р. Наконецъ по просьбѣ надзирателей объ увеличеніи имъ содержанія смотритель училища съ помощникомъ вошли въ съѣздъ особымъ заявленіемъ, въ которомъ объяснили слѣдующее. По инструкціи, данной въ руководство надзирателямъ, на нихъ возложено наблюденіе за учениками училища въ теченіе дни и ночи: надзиратели сопровождаютъ учениковъ на молитву; на обѣдъ, на ужинъ, наблюдаютъ за ними во время приготовленія уроковъ; и для удобнѣйшаго наблюденія за учениками во время ночи поочередно проводятъ ночь въ ученической спальнѣ. Вслѣдствіе такой многосложной обязанности надзирателей должность ихъ является трудною, а вознагражденіе за труды скуднымъ и труду не соответствующимъ, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что со времени назначенія въ 1869 г. надзирателей для училища съ вознагражденіемъ по 120 р. прошло восемь лѣтъ, въ теченіе которыхъ цѣны на жизненныя потребности въ Астрахани значительно вздорожали. Скудость жалованья надзирателей служитъ причиною того, что очень трудно бываетъ отыскать лицъ, желающихъ занять эту должность, и тѣмъ болѣе удержать ихъ на этой должности болѣе или менѣе значительное время. Назначеніе же большаго содержанія для надзирателей съ одной стороны привлекло бы на эту должность лучшія силы, а съ другой—удержало бы ихъ на этой должности болѣе значительное время. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній они, смотритель съ помощникомъ, считаютъ справедливымъ увеличеніе содержанія надзирателямъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ

съѣзду будетъ благоугодно. Съѣздъ призналъ изложенныя причины уважительными и напелъ возможнымъ и справедливымъ къ получаемому надзирателями жалованью прибавить по 30 р. въ годъ каждому.

Училищное правленіе довело до свѣдѣнія съѣзда, что, на основаніи изданныхъ Астраханской городской думой обязательныхъ постановленій для жителей города Астрахани о ночныхъ караулахъ, полиція требуетъ съ училища плату ночнымъ караульщикамъ за окарауливаніе зданій училища, выходящихъ на двѣ улицы. На обоихъ караульщикохъ требовалось 57 р. въ годъ. Съѣздъ постановилъ: занести 57 р. на караульщикохъ въ смѣту расходовъ. Разсматривая же остальные статьи смѣты, съѣздъ сократилъ отпускавшееся дотолѣ количество дровъ на пять пѣтериковъ: вмѣсто 25, назначилъ 20 пѣтериковъ (по 75 р. за пѣтер. съ доставкой и укладкою). Потомъ правленіе довело до свѣдѣнія съѣзда, что, на основаніи постановленія V съѣзда, оно доселѣ хранило излишнія училищныя суммы въ отдѣленіи Волжско-Камскаго банка, но ревизіонный комитетъ, обзрѣвавшій экономическій отчетъ училища за 1876 г., замѣтилъ, что гораздо важнѣе получать менѣе процентовъ, но пользоваться большими гарантіями, которыя представляетъ Государственный банкъ сравнительно съ частными учрежденіями, и потому находилъ болѣе правильнымъ, чтобы училище излишнія суммы свои хранило въ отдѣленіи Государственного банка; вслѣдствіе этого правленіе съ начала 1878 г. распорядилось временно помѣстить свои суммы въ отдѣленіе Государственного банка. Вопросъ же о томъ, какъ поступать съ излишними суммами на будущее время, держаться ли постановленія V съѣзда или же мнѣнія ревизіоннаго комитета, правленіе, по распоряженію бывшаго преосвященнаго, передало теперь на обсужденіе XII съѣзда. Правленіе при этомъ сообщило съѣзду, что бывший преосвященный выразилъ мнѣніе свое объ этомъ предметѣ такъ: если бы и съѣздъ 1878 г. послѣ того, какъ съ 1871 г. измѣнился взглядъ на гарантіи суммъ, помѣщаемыхъ въ частныя банки, сталъ настаивать на постановленіи V съѣзда, то отвѣтственность за возможные случайности онъ долженъ былъ бы взять на себя. XII съѣздъ постановилъ: такъ какъ правленіе перенесло уже свои текущіе счета изъ отдѣленія Волжско-Камскаго банка въ отдѣленіе Государственного банка, то съѣздъ полагаетъ, чтобы и на будущее время правленіе вносило свободныя суммы въ то же отдѣленіе Государственного банка.

Станціонный смотритель Ситыинъ обратился къ съѣзду съ такою прось-

.бою: За содержаніе сына своего Николая, ученика духовнаго училища, онъ
 вносилъ досель 90 р. р. и теперь, на основаніи опредѣленія: ХИ съвѣду ду-
 ховенства, училищное правленіе требуетъ съ него, вмѣсто 90 р., 120 р. въ
 годъ, сверхъ обязанности приобрести учебныя книги и вносить плату за
 право ученья. Между тѣмъ жалованья онъ по должности станціоннаго смот-
 рителя получаетъ только 14 р. съ копѣйками въ мѣсяць, а дѣтей, кромя
 обучающагося въ духовномъ училищѣ сына, имѣетъ еще четверыхъ, по-
 тому съ большими усиліями вносить и прежній окладъ за содержаніе сына
 въ 90 р.; исключать же сына изъ училища, по случаю возвышенія платы за
 содержаніе, ему не хочется, такъ какъ онъ оброкъ сына этого съ колебѣли
 на служеніе первичи и такъ какъ духовное заведеніе по сердечному убѣжде-
 нію его служить дѣйствительнымъ разсадникомъ истины и истиннаго просвѣ-
 щенія. На основаніи всего этого Ситкинь просилъ съвѣду духовенства удо-
 вольствоваться тѣмъ 90 р., которое онъ досель вносилъ за содержаніе сы-
 на, освободивъ его отъ 90 р. надбавки. Съвѣду, принявъ во вниманіе изло-
 женныя въ прошеніи причины и семейное и личное положеніе просителя,
 уважилъ просьбу его и не въ примѣръ прочимъ. Членъ правленія отъ ду-
 ховенства, протоіерей И. Смирномудровъ, подалъ въ съвѣдъ заявленіе, въ
 которомъ объяснилъ, что онъ въ должности члена училищнаго правленія про-
 служилъ (въ два пріема) шесть лѣтъ, и вѣдѣлъ, оспылавъ на прохожденіе
 должности законоучителя въ еженскомъ епархіальномъ училищѣ при 13 уро-
 ждяхъ выдѣлочно частое хожденіе съ мѣсто-чтимою иконою Смоленской Во-
 щіей Матери, просилъ съвѣдъ освободить его отъ должности члена правле-
 нія и вновь на новую не баллотировать. Съвѣду, по неимѣнію указаній на
 этотъ предметъ въ уставѣ, представилъ заявленіе о. Смирномудрова на благо-
 усмотрѣніе преосвященнаго. Преосвященный вѣдѣлъ: „невольникъ не угод-
 никъ“, и вѣдѣлъ замѣнить просителя кандидатомъ. Но сиракѣ оказалось,
 что кандидатомъ къ о. Смирномудрову стоялъ священникъ Н. Малинов-
 ской, прослужившій, какъ мы видѣли изъ обговорѣнія дѣяній ГХ съвѣда, трех-
 лѣтіе въ должности председателя совѣта еженскаго училища. Но о. Малинов-
 ской тотчасъ же прибилъ въ съвѣдѣ заявленіе, въ которомъ говоритъ, что
 „онъ не желаетъ принять на себя должность члена училищнаго правленія какъ
 по слабости здоровья, такъ и потому, что онъ безъ того проходитъ и по епар-
 хіи три безмездныхъ должности. И съвѣду рекомендовалъ, чтобы въ должность
 члена училищнаго правленія удовлетворяли третьяго изъ кандидатовъ (оказавшаго)

поступилъ слѣдующій зачетъ въ кандидатъ священникъ Г. Юдинъ, тотъ самый, который состоялъ членомъ правленія въ предыдущемъ трехлѣтнѣ, два года тому назадъ.

(Продолженіе будетъ)

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

П. О. КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе). (*)

Какъ лѣтнія, такъ и зимнія кочевья въ калмыцкихъ степяхъ Астраханской губерніи всегда раскинуты на сто и болѣе верстъ, въ каждомъ углу. Значитъ, для полныя службы, дѣло совершенно безразлично: живешь ли ълусное начальство въ зимнихъ ставкахъ, или кочуетъ въ срединахъ степей, вмѣстѣ съ калмыками. — Въ случаѣ явнѣющаго какомъ-либо происшествія, какъ въ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ ставкахъ, попочетелю или его помощнику приходится ѣздить въ степи на сто и болѣе верстъ для производства развѣдыванія, или формальнаго свидѣтельства другому какому-либо окладу или вѣдѣ. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что калмыки всегда стараются кочевать какъ можно подальше отъ ставокъ, въ противномъ случаѣ казаки, командированные начальствомъ въ степи, у нихъ будутъ брать вѣды подводныя лошадей или верблюдовъ. А эта *повинность самаго тяжелаго для служебниковъ!* Базаль, отправляясь въ степи, представляетъ вѣды, командированнаго начальствомъ, вмѣсто двухъ подводъ для себя и разсылаемо по четыре, или шесть мѣнь, говорить онъ, нужно ѣхать далеко, потому что нужно вѣзти зимнихъ верблюдовъ! Между тѣмъ такое требованіе основывается на томъ, чтобы хозяинъ заплатилъ ему, сошнуки, за отпущенныхъ ишакомъ лишнихъ верблюдовъ. Ишакъ производится по рублю, а ипогда и болѣе сошнуки, за зимнее окладное дѣло лица, командированнаго по служебной службѣ. Давши подводныя кочевья, долженъ еще послать двухъ кадымовъ въ свѣдо: хотона *улачелми* (подводниками), которые бываю въ новоярп необходимости въ его верблюдахъ, могутъ пригнать ввзятыя подводныя обратно. — Если калмыкъ, у котораго захвачено много лишннихъ подводныхъ ишебель, то выкупивъ ихъ производится мерлушками, овчывами, и ремнями или

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42, 44, 45 и 50, 51 и 52 1868 г. и № 2, 5 и 1869 г. и т. д.

сѣдель, *чумбурами*—это веревка изъ шерсти перемѣшанной съ конскими волосами—длиною сажени въ три; на нее обыкновенно привязывают лошадей во время остановокъ; а иногда концомъ ея путаютъ переднія ноги животныхъ, а другой всегда прикрѣпляется къ уздѣ и т. п. Такъ что казакъ, возвращаясь изъ командировки, ведетъ за собою лошадь, навьюченную овчинами, мерлушками и т. п., причемъ зашибаетъ и порядочную копѣйку.— Вотъ это-то обстоятельство и служитъ причиною того, что ловкіе ребята, а особенно умѣющіе говорить по калмыцки, платятъ деньги уряднику за то, чтобы онъ назначалъ ихъ въ командировку и не въ очередь! Другіе же—даютъ деньги своимъ товарищамъ, менѣ проворнымъ, только бы они уступили имъ очередь своей командировки!

И этотъ способъ наживы дорого обходится тѣмъ калмыкамъ, у которыхъ взяли лошадей или верблюдовъ. Преслѣдуя свои цѣли, казаки безпощадно гоняютъ лошадей, или верблюдовъ изъ одного *хотона* въ другой, чтобы чѣмъ нибудь поживиться,—будто бы за то, что они въ этомъ хотонѣ не возьмутъ подводъ. Дли этой цѣли, дѣлая огромнѣйшіе развѣзды, рыщутъ даже по кочевьямъ другихъ улусовъ, отыскивая добычу. Если-бы улусное начальство разсчитывало послать казака на три, или четыре дня, то онъ къ сроку въ ставку никогда не явится.—Недѣли черезъ двѣ, обремененный добычею возвращается въ ставку; а иные, болѣе сообразительные, провозятъ что имъ Богъ послалъ прямо въ станицу, отдаютъ женамъ или роднымъ, не смотря на то, что станица стоитъ на берегу Волги; а ихъ ставка на берегу моря!—На вопросъ понечителя, почему вы такъ долго ѣздили?—у всѣхъ казаковъ одинъ общій отвѣтъ: „подводъ не было, ваше высокоблагородіе, по два и по три дня лежали въ хотонахъ!“ Между тѣмъ, гонясь за добычей, они загнали не одну лошадь, или испортили не одного верблюда!... Если-бы хозяева загнанныхъ животныхъ явились въ ставку съ жалобою на своеволие казаковъ, имъ никогда не удалось-бы доказать виновность лицъ, бывшихъ въ командировкѣ, потому что калмыки неумѣютъ говорить по русски; а изворотливый казакъ всегда переговоритъ калмыка, ссылаясь на свидѣтельство разсмыслнаго (изъ калмыковъ), который принимаетъ дѣятельное участіе въ поборахъ!.. Вотъ что заставляетъ калмыковъ всегда кочевать какъ можно дальше отъ ставки и всегда прятать подводы, т. е. угонять верблюдовъ или лошадей подальше, чтобы казаки не могли отыскать ихъ!—Тотчасъ по прибытіи казаковъ въ какой-либо *хотонъ*, калмыки примутъ ихъ радушно,

напоятъ чаемъ, свирять баранины—и узнаютъ далеко ли они ѣдутъ. За тѣмъ немедленно посылаютъ въ сосѣдній хотонъ, лежащій на пути, чтобы спрятали подводы. А чтобы выиграть время—кочевники чай и баранину приготавлиютъ всегда долѣе обыкновеннаго.

Чтобы избавиться отъ поборовъ и своеволій казаковъ, взимающихъ подводы, годовъ десять назадъ тому, общества калмыковъ начали составлять приговоры, по которымъ вмѣсто отбыванія подводной повинности натурою въ каждомъ улусѣ, съ калмыковъ собираютъ деньги, на наемъ особаго подводчика, который бы для развѣзда чиновниковъ или казаковъ по своему улусу всегда имѣлъ въ готовности какъ верблюдовъ и лошадей, такъ и телѣги. Калмыки нашли болѣе выгоднымъ для себя однажды въ годъ заплатить опредѣленную сумму, нежели, расходуя гораздо болѣе и денегъ и вещей, часто получать загнанныхъ животныхъ, изъ которыхъ одни выгуливаются, а другіе дохнуть!—Но и это разумное дѣло не достигаетъ своей цѣли. Оно парализуется распоряженіями улуснаго начальства, которое *исправно собирая* деньги на подводную повинность, (по сбору же *албана* „подати“ 8 р. 50 к. въ годъ съ кибитки всегда бываетъ недоимка), въ контракты включаетъ условія, не всегда избавляющія кочевниковъ отъ отбыванія подводъ натурою. Этотъ случай можетъ быть тотъ—если подводные верблюды или лошади встанутъ!?.—Возьмемъ для примѣра улусъ Эркетеневскій, гдѣ мы жили лѣтъ около пяти.—Въ немъ съ общества калмыковъ ежегодно собиралось 5.000 р. на подводную повинность. Казалось бы такая почтенная цифра достаточна для найма особаго подводчика, который никогда не обременялъ бы кочевниковъ поставкою подводъ натурою, но выходитъ иначе! Дѣло это устроилось такъ: по контракту подводчикъ обязанъ былъ имѣть въ готовности 40 штукъ лошадей, 60 штукъ верблюдовъ, но на дѣлѣ при ставкѣ было 8 верблюдовъ и 6 лошадей, которые, отъ частыхъ развѣздовъ и дотога нехудали, что едва таскали ноги—ходили какъ тѣни!—Если-бы случилось проѣзжать черезъ ставку постороннему лицу, по дѣламъ службы, то для него всегда валивались вольныя подводы—въ счетъ контрактовъ. Но такъ какъ этотъ улусъ расположенъ въ юго-восточномъ углу степей—но на проѣзжей дорогѣ, то и наймы происходили не часто.—Въ обыкновенное же время казаки и чиновники, въ случай командировокъ, довольствовались тѣми нехудальными животными, которыя находились при ставкѣ.—Вслѣдствіе чего, улусное начальство, отправляя казаковъ съ разсылными въ степи, всегда давало

имъ приказъ хотоннымъ старшинамъ— давать проѣзжающимъ вольныя подводы, если данныя имъ въ ставку верблюды или лошади отъ усталости останутся или не пойдутъ дальше!.. Посланные нарочито ѣдутъ въ тѣ хотонскія дѣлывуть *тамэте-куюнэ* т. е. калмыки, имѣющіе верблюдовъ, хотя-бы хотонъ и находился далеко въ сторонѣ отъ дороги, по которой имъ ѣхать надлежало. Животныхъ, взятыхъ изъ ставки, оставляютъ, а начинается взиманіе вольныхъ подводъ— со всеми вышеизложенными вариантами!.. Иногда приказываютъ казаку записывать имена тѣхъ калмыковъ, у которыхъ были взяты вольныя подводы, съ означеніемъ когда, сколько ихъ до какого урочища прошли верблюды, будто-бы для того, что хозяевамъ животныхъ, которые должны явиться въ ставку, выданы будутъ деньги, въ размѣрѣ почтовыхъ прогоновъ, смотря по разстоянію; но надеждъ этого никогда не исполнилось. Бывало, добрячивые калмыки явятся въ ставку, значутъ просить улусное начальство объ удовлетвореніи ихъ деньгами за подводы, взятыхъ у нихъ казакими, имъ сначала обѣщаютъ, но удовлетвореніе деньгами со дня на день откладываютъ подъ разными предлогами: что скажутъ, что подводчика дома нѣтъ, то, если онъ явится, денегъ въ сборѣ нѣтъ, — прѣзжайте въ другое время и т. п. — Скотоводы, проживши въ ставкѣ недѣлю, а иногда и болѣе въ сладкой надеждѣ получить деньги, въ концѣ концовъ, возвращаются ни съ чѣмъ!.. Гдѣ-же скрывается причина такой неурядицы? — Въ томъ, что улусное начальство имѣло свои сдѣлки съ подводчиками. По словамъ ихъ, однихъ почителямъ они платили по 600 рублей въ годъ, за то, чтобы они не прѣсиали ихъ подводами; другіе имѣли свои пая, съ содержателями подводъ; а иные официально значились подводчиками своего улуса! При такомъ положеніи дѣла, что-же можетъ сдѣлать простой калмыкъ, когда въ подводной повинности заинтересовано улусное начальство? Не разъ калмыки жаловались главному управленію, на то, что они и деньги платятъ на подводную повинность и отбываютъ ее натурою, но все ихъ жалобы были голосомъ вопиющаго въ пустыни. — Бывало если предстоить ревизія— главный почитель поѣдетъ по улусамъ (а объ этомъ всегда извѣщаютъ по крайней мѣрѣ за мѣсяць, ибо для его слѣдованія по степямъ всегда устроятся въ степяхъ выставки), то ему на показъ, въ доказательство исправности подводчиковъ, пригоняютъ изъ степей положенное по контракту число сытыхъ верблюдовъ и лошадей; а какъ только онъ убѣдится физически ставившихъ другой улусъ— верблюдовъ и лошадей возвращаютъ хозяевамъ, у которыхъ они были

взлты на время! Нынѣ содержаніе подводъ отдано по частямъ крестьянцѣмъ, живущимъ въ стѣняхъ осѣдлыми дворами и дѣло идетъ нѣсколько лучше, если пробѣгающій ѣдетъ отъ одной выставки на другую. — Если же отъ выставки нужно ѣхать въ сторону и на долгое время, то крестьянцѣмъ обзаны отвезти пробѣгающихъ въ сторону на 20 верстѣ; оставить ихъ дѣ хотонѣ, изъ котораго они обратно на ближайшую выставку доставляются вольными подводами. Если чиновникъ ѣдетъ въ *хотонъ* не надолго, то его крестьянцѣмъ — подводчикъ ожидаетъ.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

Въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать слѣдующія книги:

1) Слова и рѣчи Преосвященнѣйшаго Евгенія, бывшаго Епископа Минскаго и Туровскаго, а нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Вып. 1-й (Ярославъ, Черниговъ, Вильна). 1880 г. Минскъ. Цѣн. 1 р. 50 к.

2) Творенія св. отца нашего Кирилла, Епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской іерархіи до XIII в. Изданіе Преосвященнѣйшаго Евгенія, нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Киевъ. 1880 г. Ц. 2 р.

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты Ихъ Величествъ:

Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мпровыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнаго художникомъ-портретистомъ П. Ѳ. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вѣсть:
2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться *исключительно*: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

Отъ автора (Протоіерея Боброва) и отъ книгопродавца Тузова можно получить сочиненія, вновь изданія:

1) **Поученія сельскаго пастыря**, публикуемыя въ 4, 6 и др. №№ „Церковнаго Вѣстника“ за 1881 годъ, съ рецензією о нихъ. Изд. 2-е. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к.

2) **Другъ-наставникъ при Богослужебной литургіи**, изд. 1881 г. Цѣна за 10 экз. съ пер. 1 р.

Адресъ автора: въ г. Черный-Яръ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

„Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры“. Рязань. 1880. Матеріалъ для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Требованія адресовать: въ г. Рязань, Ряз. губ. протоіерею Феодору Лебедеву. Цѣна съ пересылкою 1 р. При требованіи по мѣтѣ 100 экземпляровъ—уступка 20% съ рубля.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальнѣйшій: Всѣмъ правительственнымъ распоряженіямъ: Опрежденіи Св. Синода: I. О разсылкѣ циркуляровъ о розыскѣ лицъ вслѣдствіе просьбы одного изъ супруговъ о расторженіи брака. II. Объ отъѣздѣ состоявшемся 24-го октября 1875 г. постановленія екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія объ обязательномъ страхованіи зданій сельскихъ церквей въ губерніи. **Отдѣлъ неоффиціальнѣйшій:** 1) Длительность създоровъ духовенства Астраханской епархіи (продолженіе). 2) Выдержки изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи (продолженіе). 3) Объявленіи.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 17 апрѣля 1881 г.

Губернская Типографія.